

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
Социологический институт РАН

Российская ассоциация политической
науки

Российское общество социологов

Санкт-Петербургская ассоциация
социологов

Двадцать третий Всероссийский семинар

«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

24–26 октября 2024 года

Программа

Санкт-Петербург

2024

Программа семинара

24.10.2024. Четверг

10:00–10:05. Приветствие

10:05–11:35. Сессия «Региональные легислатуры: состав и структура»

Ведущий: Тев Денис Борисович

Выступления:

Колесник Наталья Владимировна. Женское представительство в парламентах Северного Кавказа.

Соловьев Дмитрий Анатольевич. О подходе к определению оптимальной структуры совокупностей должностей вице-спикеров в законодательных органах субъектов РФ (на примере Тамбовской областной Думы седьмого созыва).

11:40–13:10. Сессия «Политика в локальном измерении»

Ведущий: Колесник Наталья Владимировна

Выступления:

Хабаров Илья Александрович. Ресурсно-динамическая модель самоорганизации локальных сообществ.

Пустовойт Юрий Александрович. Условия и этапы становления политico-административных ассамбляжей в городах Сибири.

13:10–13:40. Обед

13:40–16:00. Сессия «Рекрутование и карьеры властных групп»

Ведущий: *Пустовойт Юрий Александрович*

Выступления:

Тев Денис Борисович. Члены Правительства и высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после ухода с должности.

Сунгuroв Александр Юрьевич. Эволюция Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (1995–2007 гг.).

Быстрова Алла Сергеевна. Губернаторы и региональные правительства: карьерные траектории высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

16:00–16:15. Кофе-брейк

16:15–17:45. Сессия «Практики репрезентации»

Ведущий: *Римский Владимир Львович*

Выступления:

Малинова Ольга Юрьевна. Сравнительный мультимодальный анализ репрезентаций регионов РФ на выставке «Россия».

Дука Александр Владимирович. Проблема репрезентации высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

25.10.2024. Пятница

9:30–10:55. Сессия «Формирование зарубежных элит»

Ведущий: *Малинова Ольга Юрьевна*

Выступления:

Лапина Наталья Юрьевна. Внеочередные парламентские выборы во Франции 2024 г.: как голосуют французы?

Дмитриева Валерия Денисовна. Католическая элита в региональном контексте: карьеры кардиналов Европы и Африки.

11:00–12:30. Сессия «Вызовы национальным элитам»

Ведущий: *Завершинский Константин Федорович*

Выступления:

Кочетков Александр Павлович. Российская властвующая элита в условиях противостояния с коллективным Западом.

Панов Петр Вячеславович. Национальные элиты перед лицом угрозы территориальной целостности государства: варианты политики и их эффекты.

12:30–13:10. Обед

13:10–14:40. Сессия «Потенциал и эффективность политико-административных элит»

Ведущий: *Ледяев Валерий Георгиевич*

Выступления:

Покатов Дмитрий Валерьевич. Социальные детерминанты эволюции профессионально-личностного потенциала отечественной политической элиты в современных условиях.

Попова Ольга Валентиновна. Критерии управленческой эффективности политических элит национально-государственного уровня в условиях новых вызовов современности.

14:50–17:00. Сессия «Смыслоформирование элитного пространства»

Ведущий: *Попова Ольга Валентиновна*

Выступления:

Фадеева Любовь Александровна. «Запад» и «Восток» в политическом дискурсе российских элит: инструменты и проблемы исследования».

Завершинский Константин Федорович. Традиционирование в политическом позиционировании современных элит: темпоральные измерения.

Соловьев Александр Иванович. Подтексты и тексты внутри элитарной конкуренции: нарративный анализ.

17:30–19:30. Фуршет

26.10.2024. Суббота

10:00–12.10. Сессия «Власть и бюрократия»

Ведущий: Чиркова Алла Евгеньевна

Выступления:

Лу Сяо, Сельцер Дмитрий Григорьевич. Тенденции реформирования кадров в КНР 2023–2024 гг.

Мохов Виктор Павлович. Транзакционные издержки во властных отношениях.

Римский Владимир Львович. Субкультура бюрократии как общественная проблема.

12.20–13.50. Сессия «Элита на региональном и местном уровне»

Ведущий: Ачкасов Валерий Алексеевич

Выступления:

Чиркова Алла Евгеньевна. Главы малых российских городов: можно ли войти в одну реку дважды?

Шентякова Анна Владимировна. Региональные политico-административные элиты в оценках представителей бизнеса по итогам выборов 2024 (на примере Вологодской области).

13:50–14:30. Обед

14.30–16.45. Сессия «Элиты и политика»

Ведущий: *Мохов Виктор Павлович*

Выступления:

Гуторов Владимир Александрович. О некоторых актуальных проблемах интерпретации элит в современной политической теории.

Даугавет Александра Борисовна. Истоки российского политического сознания в трудах мыслителей XIX века.

Ачкасов Валерий Алексеевич. Парадоксы этнополитики в современной России.

16:45–16:55. Закрытие семинара

Продолжительность доклада – 25–35 минут,
вопросы и дискуссия по докладу – 10–15 минут.

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.

Очное место проведения семинара:

**Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж,
комн. 534.**

**Социологический институт РАН – филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук**

**Дистанционно семинар проводится через систему конференции
ZOOM.**

Время: 24 октября 2024 10:00 АМ Москва

25 октября 2024 09:30 АМ Москва

26 октября 2024 10:00 АМ Москва

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/83103651668?pwd=3Pj1Sb3mbtVXSuHWrJoKMASOllAmMQ.1>

Идентификатор семинара: 831 0365 1668

Код доступа: 077979

Аннотации выступлений участников семинара

В.А. Ачкасов
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Парадокс региональной этнополитики в современной России

Политика государства всегда имеет решающее значение в процессе определения места и политической роли этничности. Транслируемые им дискурсы, создаваемые им институты и устойчивые во времени смыслы, становятся основой конструирования этнорегиональных и национальной идентичностей. В этом контексте современная российская этнополитика, называемая у нас национальной, представляется вполне парадоксальной, поскольку парадоксальным образом институты, предназначенные для реализации государственной этнополитики и строительства российской нации-согражданства, служат инструментами, политизации этничности и закрепления межэтнических различий. Они зачастую поддерживают меры, направленные не на интеграцию и консолидацию граждан России, а вкладывают государственные средства в акции и мероприятия, способствующие воспроизведству и укреплению культурных границ между различными этнокультурными сегментами российского общества.

В то же время, действующие ныне региональные институты этнополитики часто оказываются нечувствительными к реальным проблемам, с которыми сталкиваются местные этнокультурные сообщества. Они не только не способны организовать эффективный мониторинг существующих конфликтных ситуаций, но и не в силах разрешить возникающие конфликты, в частности потому, что их кадровый, административный и финансовый ресурсы ограничены. Не имея реальных возможностей решать существующие проблемы, институты этнополитики пытаются демонстрировать свою эффективность путем ориентации на наименее сложную и визуально фиксируемую сферу деятельности - организацию различных фольклорно-festивальных мероприятий.

Следует констатировать, что доставшаяся от советского прошлого модель «национальной политики» не может быть улучшена за счет частичных, косметических изменений и должна быть заменена гражданско-политической моделью национальной интеграции, одной из базовых преимуществ которой является способность к саморазвитию, к перенастройке и тем самым к оперативным ответам на возникающие вызовы. При этом важнейшим условием гармоничного сосуществования гражданской и этнокультурной идентичностей является формирование в стране такой институциональной среды, которая позволила бы носителям разных культур ощущать себя равноправными участниками развития государства, т.е. его гражданами, а не поданными отчужденной от них власти. Пока же эксперты вынуждены констатировать: «Идея непротиворечивого соединения этнической и общероссийской идентичностей привлекательна и в теоретическом, и в практически-политическом плане, но является скорее нормативной моделью, чем эмпирически фиксированным фактом».

А.С. Быстрова

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Губернаторы и региональные правительства: карьерные траектории высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

Анализируются карьерные траектории высших должностных лиц десяти регионов (Санкт-Петербурга, Ленинградской, Ростовской, Калининградской, Костромской областей, Москвы, Новосибирской области и Хабаровского края, Ставропольского края, Республики Дагестан). Эмпирическая база: биографические базы 2014 и 2020 гг. Определяются бассейны рекрутирования. Карьерные траектории выстраиваются на основании биографических данных по ряду переменных, в т.ч. предшествующая и предпредшествующая работа, предэлитная деятельность, продолжительность времени занятия отдельных ступеней карьеры и ряда других показателей.

В.А. Гуторов

**(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург;
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва)**

О некоторых актуальных проблемах интерпретации элит в современной политической теории*

Анализ феномена политических элит в современной политической теории имеет множество измерений. В своем современном виде концептуальные основания интерпретации элит были сформулированы более столетия назад. Как справедливо отмечает Джон Хигли: «Подобно возникновению марксистской теории среди революционных потрясений XIX века, теория элит возникла в начале XX века перед лицом надвигающихся кризисов, угрожавших европейским политическим порядкам» [1, р. 21]. Элитизм основывается на предположении, что в каждом обществе меньшинство людей владеет наибольшим количеством существующих ресурсов и, следовательно, властью в ее различных формах, в силу чего оно доминирует над остальным населением. «Из этого предположения следует, что все типы правления являются олигархиями и что политические идеологии представляют собой изменяющиеся рациональные обоснования конкретных властных отношений, которые всегда характеризовали жизнь всех обществ» [2, р. 10].

Эволюционируя на протяжении многих десятилетий под воздействием самых различных детерминирующих факторов, аналитика элит, тем не менее, всегда сохраняла связь с классическими парадигмами, восходящими к политической философии раннего модерна, которая, в свою очередь, всегда была тесно связана с традиций античной политической философии – от Пифагора и ранних софистов до Платона и Аристотеля. В этом плане практически все новейшие интерпретации, так или иначе, включают в себя – спонтанно или целенаправленно – некий

«традиционистский» элемент, а их создатели довольно часто оказываются вынужденными отвечать на уже, казалось бы, давно решенные вопросы. Разумеется, в современных концепциях элит существуют и такие «вечные вопросы», которые ученые всегда должны учитывать независимо от обусловленных временем контекстов и трансформаций. К их числу относится, например, известный еще со времен В. Парето вопрос: «Почему некоторые элиты выживают, а другие умирают?» [3, р. 3].

Исходной предпосылкой для ответа на данный вопрос является очевидная констатация, согласно которой все общества управляются элитами и каждое общество имеет определенные средства создания своих элит. Анализ последних предполагает необходимость установление четких различий между обществами, обладающими механизмами создания элит, и обществами, которые не создают институциональных условий для их формирования. Отличительной чертой обозначенных выше механизмов является более или менее институциализированный процесс группирования элит в ряд «небольших кругов», а также хорошо отрегулированная система «сетей», обеспечивающих взаимодействия между этими кругами. Более того, занимаемые элитами позиции или посты наделены, по большей части, значительным престижем и даже определенной степенью харизмы.

По мнению некоторых современных аналитиков, современный элитизм представляет собой «совершенно новое явление в истории человечества... Природа современной элиты возникает из совершенно новых обстоятельств: кульминационной реализации либерализма» [4, р. 27].

*Работа выполнена в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2024 г. по теме «Либерализм и консерватизм в политico-теоретическом измерении: историческая традиция и современные тенденции эволюции» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКТР 124082300044-4) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Литература

1. Higley J. *Western Elites and Societies in Twenty-First Century Politics: Avoiding Calamity*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2024. 99 p.
2. Volpe G. *Italian Elitism and the Reshaping of Democracy in the United States*. London; New York: Routledge, 2021. 194 p.
3. Suleiman E.N. *Elites in French Society: The Politics of Survival*. Princeton, New Jersey Princeton University Press, 1978. 299 p.
4. Deneen P.J. *Regime Change: Toward a Postliberal Future*. New York: Sentinel, 2023. 288 p.

В.Д. Дмитриева

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)

Католическая элита в региональном контексте: карьеры кардиналов Европы и Африки

Доклад посвящен сравнительному анализу карьер католической элиты Европы и Африки. Под карьерой понимается продвижение по церковной иерархии, где предэлитной считается ступень от рукоположения до получения сана епископа. Географические регионы выбраны на основании наименьшего сходства. Если Европа отмечена продолжительным процессом «дехристианизации», то на африканский континент приходятся наивысшие показатели увеличения численности и доли католического населения. Исходным пунктом выступает предположение о том, что региональный контекст оказывает значительное влияние на выстраивание карьерных траекторий прелатов.

Эмпирической основой исследования послужила база данных SPSS, составленная по биографиям кардиналов, размещенным на официальном сайте Святого престола. Сведения актуальны на 1 октября 2024 г. Кардиналы маркированы в качестве элиты по позиционному критерию, который представляется оптимальным для изучения католической церкви, отличающейся иерархическим устройством и закрытостью принятия решений. Выборка равна генеральной совокупности: из 235 ныне живущих кардиналов 109 человек (46,4%) являются европейцами, а 28 (11,9%) – представителями Африки.

Результаты проведенного анализа:

1. Коллегия кардиналов насчитывает 122 выборщика, из которых 49 европейцев и 16 африканцев – 40,2% и 13,1% соответственно. Вхождение в сан кардинала после 80 лет, т.е. без права занятия управленческих должностей и участия в конclave, встречается у 13 европейцев и 2 африканцев. Это означает, что «символическое» назначение несколько менее распространено в случае Африки – 7,1% в сравнении с 11,9% для представителей Европы.
2. В Римской курии состоят 57 европейцев, или 52,3% от общего числа кардиналов этого региона. Выходцы из Европы возглавляют 11 из 31 куриальной институции, а также образуют 4 из 9 членов актуального Совета кардиналов (в сравнении с одним иерархом из Африки). В Римскую курию входят 16 человек, или 57,1% кардиналов-африканцев. Однако они не вовлечены в работу Государственного секретариата, юридических структур и шести дикастерий. Это свидетельствует о большем влиянии представителей Европы на процессы выработки и реализации (политического) курса Святого престола.
3. Большинство европейцев стали священниками в возрасте 24–25 лет, в то время как 42,9% африканских иерархов были рукоположены в 27–28 лет. Медианный возраст вступления в предэлитную должность для выходцев из Европы равен 47 годам, а для африканцев – 44 годам. В первую элитную должность европейские прелаты вступают в среднем в возрасте 54 лет, а представители Африки – 46 лет. Предшествующую работу кардиналы-

европейцы начинают в среднем в 65 лет, а африканцы – в 60 лет. Эти данные свидетельствуют о более высокой динамике перемещения африканских иерархов по карьерной лестнице.

4. Прелаты обоих регионов рукоположены преимущественно в стране рождения, что фиксирует высокий уровень укорененности на начальном этапе. Восхождение европейцев по карьерной лестнице отмечено перемещением в Рим и повышением доли иерархов, вовлеченных в куриальную деятельность. Напротив, эндогенность (совпадение места рождения и работы) африканских кардиналов не опускается ниже 75%. Это указывает на преобладание типа карьер, при котором прелат поочередно получает диоцезные должности. Предпредшествующая и предшествующая работа характеризуются увеличением численности иерархов, занимающих управленические позиции на национальном уровне.
5. Карьеры кардиналов Европы и Африки имеют несколько схожих параметров.
 - a) Ведущими сферами предэлитной активности церковных иерархов выступают пастырская деятельность и преподавание. Африканцев отличает большая доля прелатов (64,3%), руководивших учебными заведениями – преимущественно семинариями в стране рождения.
 - b) В перечне предшествующих позиций наиболее часто встречается должность председателя конференции католических епископов, т.е. управление органом, координирующим деятельность епископов конкретной территории.
 - c) Работа в качестве папского легата, включая должность нунция, не служит прямым трамплином к позиции кардинала. Хотя дипломатическая деятельность встречается у многих европейских прелатов, она отсутствует в биографиях представителей Африки.
 - d) Наименее приоритетной карьерной траекторией становится продвижение в рамках монашеского ордена. Среди 109 европейцев лишь 21 монах, а среди 28 кардиналов-африканцев 7 членов институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни.

А.В. Дука

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)

Проблема репрезентации высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

Репрезентация (представительство) актора может быть рассмотрено юридически как действие на основе контракта или мандата (поручительства); социологически при типических для определенной группы, общности социальных характеристиках актора; политически, возлагая на актора ответственность за продвижение интересов группы. Данные аспекты (виды) ответственности могут быть связанными вплоть до совпадения.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (ВДЛ) определяется Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» одновременно как «орган публичной власти» и как персона, занимающая государственную должность и исполняющая соответствующие функции. Данная государственная должность обладает двойственностью – государственная должность Российской Федерации и государственная должность субъекта Российской Федерации. Причем организация публичной власти, одним из органов которой является ВДЛ, находится в ведении Российской Федерации (*Конституция РФ*). Соответственно, Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» (*Конституция РФ*). ВДЛ выступает органом и функцией Центральной власти и центральных элит. Регулирование de facto Президентом и его Администрацией деятельности главы администраций субъектов Федерации задает властную субординацию и иерархию, приравнивая ВДЛ к служащим Администрации Президента.

Вместе с тем ВДЛ избирается. Это его связь с населением и элитами конкретной территории, с субъектом Федерации. И в этом отношении он орган местного сообщества.

Две ипостаси ВДЛ предполагают двойственность представительства и двойственность ответственности. С юридическим представительством и ответственностью достаточно просто. Статья 29. «Меры ответственности, применяемые к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации» ФЗ-414 прописывает правовой аспект. Политическая сторона сложнее.

Будучи госслужащим субъекта Федерации, ВДЛ находится в двух пространствах представительства интересов и, соответственно, ответственности – элитного пространства региональных элит и населения территории.

Двойственный смысл выборов – «определение репрезентанта или назначение зависимого агента» (К. Шмитт) – хорошо фиксируется в практике периодических отставок и следующих за ними выборов глав субъектов РФ. Здесь проявляется и двойственность / дуализм ВДЛ: он *выбирается* Президентом и *избирается* местным сообществом. Категоричность Шмитта смягчается существенной политической ролью сообщества. Хотя надо отметить, что дифференциация регионов значительна.

**К.Ф. Завершинский
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)**

Традиционирование в политическом позиционировании современных элит: temporalные измерения*

Современные политические коммуникации умножают вариативность «временных потоков» («гетерогенность» социального времени), связанной с ростом численности и активности мнемонических акторов и институтов, что актуализирует поиск новых способов тематизации конфликта «консервативного/прогрессивного» в

политико-культурной динамики современных элит. Политические элиты в различных национальных сообществах руководствуются вариативными критериями восприятия темпов политических изменений, поколенческой преемственности и «разрывов», «повторяемости» и «ускоренности» в освоении политического опыта, обусловленной разнообразием коллективных представлений о взаимосвязи «прошлого», «настоящего» и «будущего».

Представления о преемственности «прошлого», «настоящего» и «будущего» интенсивно фрагментируются и разрушаются потоком умножающихся «различий» в процессе современной «политики времени» реализуемой неолиберальными элитами посредством технологий цифровизации. Рост вариативности представлений о прошлом, чувство «непредсказуемости настоящего» и «неопределенности будущего» интенсифицирует в элитном сегменте многих социумов процессы культтивирования нарративов «традиционных ценностей». Нарратив сохранения, обретения и поиска «традиционных ценностей» (temporального «повторения») все чаще используется элитами как способ стабилизации/дестабилизации политического порядка и в качестве символического триггера политической мобилизации. При этом взаимосвязь «традиционного прошлого» и «новационного будущего» в активности политических элит нередко редуцируется к семантике традиционализации как способа воспроизведения прошлого в настоящем и позиционирования по отношению инновационному будущему.

Устойчивость политической идентичности всегда основывается на темпоральной структуре политической памяти, которая репрезентируются в нарративах «консервативного/прогрессивного» и такой их символической репрезентации как нарративы традицирования, основанные на семантике «повторения/ускорения». Традицирование выступает важным звеном динамики смысловых комплексов политической памяти сообществ, обеспечивающим культтивирование и пролонгирование «паттернов повторяемости», «постоянства» и «устойчивости» во времени. Традиционализация же в этом контексте выступает как аспект этого процесса, связанный с консервативной составляющей процесса традицирования. Традицирование играет центральную роль в институционализации и поддержании образцов политической солидарности, выступая важным культурным ресурсом темпорального структурирования политической сферы и противостояния политической инверсии и произвольности в активности элит. Исследование специфики традицирования в различных темпоральных режимах позволяет осуществлять сравнительный анализ потенциала «упорядочивания» акторов политического пространства, в зависимости от доминирующих у них представлений о значимости и связи тех или иных событий прошлого, настоящего и ожидаемого будущего.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309,
<https://rscf.ru/project/24-28-01309/>

Н.В. Колесник

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)

Женское представительство в региональных парламентах Северного Кавказа

В докладе представлены результаты эмпирического исследования политической элиты шести российских регионов (этнические республики СКФО). Исследование карьерных траекторий женщин в политической элите этнических регионов показывает, что чаще всего они, как и мужчины, занимают высокие позиции в среднем и более старшем возрасте, рекрутируются из бюджетной сферы, реже из экономических и силовых структур. Если оценивать «стаж» женщин в региональных парламентах, то значительная часть сохраняет свои депутатские позиции от созыва к созыву.

Биографический анализ данных показывает, что большинство женщин осуществляют карьеру в рамках одной профессиональной институции (к примеру, образование, здравоохранение) и далее конвертирует свой профессиональный капитал в политическую сферу. В работе были выделены региональные парламенты со схожими гендерными характеристиками (относительного гендерного паритета и относительного гендерного дисбаланса). В ходе исследования было выявлено, что приграничное расположение этнического региона не оказывает влияния на гендерный состав политической элиты (в отличие от политической элиты других регионов), в экономически успешных регионах СКФО формируются более феминизированные парламенты и наоборот (за некоторым исключением).

А.П. Кочетков

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

Российская властвующая элита в условиях противостояния с коллективным Западом

При рассмотрении элиты применительно к сфере политики мы используем термин **«властвующая элита»**, в состав которой входят все группы, которые могут и реально оказывают влияние на власть, контролируют формирование основных ценностей, которые воспринимает все общество. Кроме **политической элиты** (руководителей государства, членов правительства, депутатов законодательного органа, т.е. тех, кто непосредственно принимает политические решения) сюда входят **экономическая элита** (крупные собственники, владельцы корпораций); **военная элита** (высший генералитет, оказывающие влияние на власть в силу концентрации в своих руках значительного ресурсов силового воздействия), **административно-бюрократическая элита** (высшие чиновники государственного аппарата), **идеологическая элита** (выдающиеся деятели культуры, науки, формирующие идеологию государства и сознание граждан).

Осложнение международной обстановки, усиление конфронтации России с США и их союзниками из-за Украины, введение Западом санкций против России обострили противоречия между основными группировками российской политической элиты, связанные с разным видением дальнейшего позиционирования России в мире и развитием ее взаимоотношений с ведущими западными странами.

Сегодня либерально-прозападная часть правящей элиты, которая во многом контролировала экономическую и финансовую политику страны, через МВФ тесно связана с мировой финансовой элитой. Ее лидеры не мыслят будущего России без тесного союза с Западом, который является для них образцом для подражания в реформировании страны. Отсюда они считают, что наша страна должна искать пути для восстановления отношений с Западом, несмотря на войну на Украине, а если вносить корректизы в политику, то незначительные. Например, хранить золотовалютные резервы только за рубежом (если не в США, то в Китае), а не развивать на их основе внутренние инвестиции. Поэтому «либералы» не стремятся к реальному возрождению финансово-экономической и военной мощи страны. В условиях усиления конфронтации с Западом практическая реализация политических установок данной группы объективно способствовало бы ослаблению России, росту нестабильности внутри страны и даже военному поражению в войне с коллективным Западом на Украине.

Национально-государственная часть властивущей элиты считает, что Россия по совокупности всех факторов имеет полное право на самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, должна активно противодействовать различным угрозам ее национальной безопасности. Поэтому представители этой группы выступают за усиление экономического и военного потенциала России, возрастание роли России на международной арене.

Когда стало очевидным, что противостояние России с коллективным Западом носит стратегический характер, либерально-прозападная часть властивущей элиты оказалась перед сложным выбором: или «поступится принципами» и поддержать новый политический курс России на противостояние с коллективным Западом или уйти из российской политики. Такие представители этого элиты, как А. Чубайс и А. Кудрин предпочли уйти не только из российской политики, но и эмигрировать из России. Другие пытаются «перестроиться», перейти на рельсы политики отставания национальных интересов (Э. Набиулина, А. Силуанов). Насколько искренно они это делают, вопрос до конца не ясен. Сегодня «либералы» в соответствии со своими взглядами недостаточно активно проводят политику импортозамещения, модернизации российской экономики. Свою политику они основывают, как и прежде, на устаревших либерально-западных теориях, которые сегодня уже не применимы в России. Например, глава ЦБ Э. Набиулина, исходя из постулатов монетаризма Фридмена, считает, что главное в борьбе с инфляцией является сокращение денежной массы. При этом совершенно не учитывается, что данный подход является только одним из звеньев борьбы с инфляцией. Так, неразвитая экономика – это тоже инфляция. Низкая покупательная способность населения – это также инфляция и т.д. Сегодняшняя процентная ставка ЦБ в 19% – мощнейший тормоз развития экономики, т.к. кредит, взятый в банках

государственными или бизнес-структурами выше 8% — это убыточный кредит. А банки, исходя из процентной ставки ЦБ в 19% выдают кредиты под 25% и выше.

В то же время мы не можем не замечать и позитивных тенденций, изменений в государственной политике, направленных на решение национальных задач в интересах России. Так, в последние 2-3 года значительно увеличилось число внутренних инвестиций в российскую экономику (по данным Росстата инвестиции в основной капитал в России в 2023 году выросли на 9,8% и составили 34,036 триллиона рублей в номинальном выражении, бизнес создал около 20 тысяч рабочих мест. При этом в целом в России удалось добиться снижения безработицы в два раза - до 3% к концу 2023 года, что вдвое меньше, чем в еврозоне).

Согласно федеральному проекту «Активные меры содействия занятости», который станет частью нового национального проекта «Кадры», российские учебные учреждения должны будут выпускать по 250 тысяч специалистов для нужд ключевых отраслей национальной экономики в период с 2025 по 2030 год. Таким образом, за ближайшие шесть лет программы переобучения, как ожидается, должны будут пройти в общей сложности 1,5 миллиона человек.

За последние 2,5 года российские компании переключили направления поставки нефти, нефтепродуктов, угля. Доля Азиатско-Тихоокеанского региона в нашем экспорте выросла с 39% до 60%. На дружественные страны приходится 90% энергетического экспорта РФ. А его объём, за исключением газа, сохранился на уровне 2021 года.

Чтобы решить эту проблему платежей за российский экспорт, мы переходим на сделки в национальных валютах. Доля рубля в них с 2021-го по 2023 год выросла в 3 раза — до 39%. В рамках БРИКС создаем собственный платёжно-расчётный контур, что создаст условия для независимого обслуживания всей внешней торговли.

Доля нефтегазового комплекса в государственном бюджете на ближайшие 3 года сократилась до 27%.

Формируется задел по перспективным направлениям: возобновляемые источники энергии, малые атомные электростанции, термоядерный синтез, а также водородная генерация и выпуск транспорта на этом виде топлива.

Россия в 2024 году потратит на «оборонку» почти 11 триллионов рублей. Численность армии увеличивается до 2,3 млн. чел. Из них 1,5 млн. строевые части.

При этом, основная часть российской властивующей элиты в целом поддерживает изменение вектора государственной политики с западного на национально-ориентированный. Но, насколько успешно будет проведено изменение рекрутования российской властивющей элиты в сторону национального развития, пока вопрос остается открытым. Например, далеко не все представители российской властивющей элиты сделали сегодня Россию приоритетной с точки зрения размещений своих капиталов, отказались от собственности в странах «коллективного Запада», выбрали Россию местом постоянного проживания своих семей, а не страны «коллективного Запада» и т.д.

**Н.Ю. Лапина
(ИИС РАН, г. Москва)**

Внеочередные парламентские выборы во Франции 2024 г.: как голосуют французы?

Французское общество глубоко расколото, социолог Ж. Фурке сравнил его с «архипелагом». В докладе рассматривается, как социальные и прочие расколы проецируются на политику и отражаются на эlectorальном поведении граждан. Этот вопрос тем более актуален, что по результатам досрочных парламентских выборов 2024 г. нижняя палата французского парламента - Национальное собрание превратилось в архипелаг: в нем выделяются три политические блока, не готовые к сотрудничеству друг с другом. Основное внимание уделяется политическим последствиям социально-пространственных, поколенческих и культурно-религиозных разломов. Делается вывод о том, что политика становится все более непредсказуемой, возникает угроза ее этнизации.

**Сяо Лу
(Шэньянский архитектурный университет, Китай)
Д.Г. Сельцер
(Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия)**

Тенденции реформирования кадров в КНР 2023-2024 гг.

Современные тенденции реализации кадровой политики и управления государственной службой отвечают требованиям сегодняшнего дня (например, идущими процессами цифровизации) основаны на всесторонней оценке качества кадрового состава служащих (с использованием всё той же цифровизации), а также наложенными схемами их отбора, надзора и контроля.

В центре внимания авторов доклада – партийная процедура формализованного изучения (исследования) ситуации на местах, содержательно затрагивающего базовые, критически значимые для государства и имеющие очевидное политическое значение направления деятельности органов управления и местных чиновников. В их числе, помимо пунктов сугубо экономической повестки, авторы выделяют вопросы идеологии и соответствия чиновника линии КПК, внутренней дисциплины и противодействия коррупции, обеспечения социальной стабильности, открытости и безопасности. Еще один приоритет современного Китая – пристальное внимание к реализации эффективной политики на низовом уровне, что обязывает, с одной стороны, усиливать кадровую работу на этом уровне публичной власти, а с другой – активнее взаимодействовать здесь с местными сообществами.

О.Ю. Малинова
(ИНИОН РАН, НИУ ВШЭ, г. Москва)

Сравнительный мультимодальный анализ репрезентаций регионов РФ на выставке «Россия»

Мультимедийные выставки – относительно новый тип информационных и культурно-развлекательных проектов, получивший распространение не только в маркетинге и музейном деле, но и в политических коммуникациях. Мультимедийность обеспечивается современными компьютерными технологиями, которые позволяют создателям выставок творчески соединять разные формы представления информации – статические и/или динамические изображения, звук, голограммы, компьютерную графику и т.п., а их посетителям – взаимодействовать с коммуникативными ресурсами при помощи сенсорных экранов, джойстиков или кнопок. Использование таких технологий создает широкие возможности для производства и трансляции желаемого контента, и вместе с тем делает его потребление интересным досуговым занятием.

Вслед за проектом исторических парков «Россия – моя история», в рамках которого преимущества мультимедийных выставок успешно используются для пропаганды поддерживаемых государством идей и ценностей, в 2023-2024 гг. был реализован еще один масштабный проект – Международная выставка-форум «Россия» на ВДХН. Его заявленные цели выставки – «демонстрация важнейших достижений Российской Федерации в различных отраслях экономики..., положительного опыта развития субъектов Российской Федерации» и «содействие международному сотрудничеству» (*Указ об оргкомитете по подготовке и проведению Международной выставки-форума «Россия» // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70803>*) – очевидно учитывали перспективу президентских выборов. Однако в дальнейшем было решено продлить работу выставки, которая должна была закрыться 12 апреля, до 8 июля, что очевидно выводило ее задачи за рамки изначально запланированных, связанных с избирательной кампанией В.В. Путина. А 1 июля 2024 г. президент подписал распоряжение о создании Национального центра «Россия» в «Экспоцентре» на Красной Пресне (*Распоряжение о создании Национального центра «Россия» // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74441>*). Филиалы центра предполагается создать в регионах. Таким образом, и этот проект возможно будет превращен в постоянно действующую сеть тематических мультимедийных комплексов. Очевидная эффективность выставки «Россия», во всяком случае, с точки зрения ее популярности (в условиях бесплатного посещения), обуславливает потребность в более пристальном изучении данного феномена.

Среди многих возможных ракурсов его анализа в настоящем докладе выбор сделан в пользу ракурса символической политики, понимаемой как процесс производства и продвижения конкурирующих интерпретаций социальной реальности, предполагающий взаимодействие разных акторов. В данном случае обращает на себя внимание, что хотя экспозиции, подготовленные для выставки ее участниками – государственными структурами, ведущими компаниями,

общественными организациями, а также регионами РФ – очевидно решали одни и те же задачи, делали они это по-разному, что, в частности, проявилось в том, что актуальная официальная идеологическая повестка в разной степени нашла в них отражение. В предлагаемом докладе основным предметом сравнительного анализа станут экспозиции регионов РФ, размещенные в павильоне № 75 ВДНХ. Анализ опирается на полевые наблюдения, собранные в январе – июле 2024 г., анализ материалов СМИ, а также немногочисленные интервью.

Исследование контента мультимедийных выставок сопряжено с существенными методологическими сложностями. То, что позволяет эффективно использовать их в качестве инструмента политической коммуникации – возможность трансляции множественных потоков информации по каналам, действующим разные способы чувственного восприятия – оказывается проблемой для традиционных методов анализа, сфокусированных на конкретных свойствах лингвистического или визуального контента. В поисках подходящей методологии в рамках предлагаемого доклада предпринимается попытка приложить систему понятий и принципов мультимодального анализа, предложенную в фундаментальном проблемно-ориентированном введении в мультимодальность (*Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Multimodality: Foundations, Research and Analysis. A Problem-Oriented Introduction. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. 415 p.*), к случаям региональных экспозиций выставки «Россия». Применение этого подхода позволяет сделать вывод, что идеологическое воздействие выставки едва ли правильно оценивать, используя модель, рассматривающую реципиента как пассивного получателя сообщений, поскольку значительная часть коммуникативных ресурсов выставки предлагает ему роль участника, потребляющего контент по собственному усмотрению, но в рамках заданных сценариев.

В.П. Мохов

(Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь)

Трансакционные издержки во властных отношениях

1. Р.Коуз сформулировал идею трансакционных издержек (ТАИ) в рыночной экономике. Традиционно под ТАИ понимают издержки, включающие издержки сбора и переработки информации, проведения переговоров и принятия решений, контроля за соблюдением контрактов и принуждения к их выполнению.

2. Можно ли применить данный подход к власти как таковой и властным отношениям в целом?

3. Властные отношения носят институциональный характер. Отношения внутри властных институтов и между властными институтами и обществом имеют вполне явное экономическое и социальное выражение, которое может быть измерено, оценено.

4. Что есть основа властных отношений и что есть трансакции во властных отношениях? Основа - отношения между институтами власти между собой и отношения институтов власти с гражданами. (напр.: органы государственной власти, если речь идет о государственной власти).

5. ТАИ во властных отношениях проявляют себя как расходы (избыточные властные взаимодействия) на установление, поддержание и развитие властных коммуникаций во власти и между властью и обществом.

С одной стороны, коммуникации внутри системы властных отношений и между властью и обществом являются институциональным признаком любого общественного устройства; с другой стороны, эти коммуникации содержат значительный объем трансакционных издержек, который серьезно влияет на функционирование всей системы властных отношений.

6. ТАИ во властных отношениях можно разделить на две группы: ТАИ экономические и социальные.

7. Экономические ТАИ (по аналогии с экономической сферой деятельности) можно разделить на взаимодействия а) по поиску информации; б) по установлению и поддержанию коммуникации с политическими акторами и социальными группами, в т.ч. в т.ч. по выявлению интересов; в) по артикуляции социальных и политических интересов, в том числе с помощью СМИ в); г) по установлению контроля за соблюдением институциональных рамок властных отношений.

8. Экономические ТАИ можно разделить по уровням: ТАИ, которые носят институциональный характер (например, институты (органы) власти, которые носят дублирующий или избыточный характер в системе властных отношений); ТАИ, которые носят структурно-функциональный характер; ТАИ на микроуровне властных отношений, который можно охарактеризовать как технический-утилитарный (избыточные властные взаимодействия, не меняющие результат деятельности).

9. Социальные ТАИ характеризуют сферу социального общения между властью и обществом (населением, группами интересов, сообществами и др.), в рамках которого власть вкладывает избыточные ресурсы для достижения политический и социальных целей. Трансакционные издержки в данном случае выражаются через избыточное расходование социальных и социально-психологических ресурсов, в том числе ресурсов доверия, для достижения целей политики.

П.В. Панов

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь)

Национальные элиты перед лицом угрозы территориальной целостности государства: варианты политики и их эффекты

Современные государства – территориальные политики, и явно определенные территориальные границы являются одним из ключевых атрибутов государства. Но в рамках этих границ имеет место неоднородность, то есть отдельные части

государства различаются по социокультурным, историческим, социально-экономическим, географическим характеристикам. Если такие различия (или их комбинации) приобретают политическое значение, гетерогенность становится политико-территориальной, и это может порождать политico-территориальные конфликты, движения за самоопределение (self-determination movement - SDM), которые (как минимум, потенциально) создают риски сепаратизма и угрозу территориальной целостности государства.

Наиболее типичные варианты политики, которую выбирают национальные элиты в отношении SDM – игнорирование, подавление и проведение реформ. Реформы при этом различаются по направленности (реформы-уступки и реформы-ограничения), содержанию и иным параметрам. В рамках проекта, который реализуется при финансовой поддержке РНФ в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН, ставится задача выявить эффекты различных вариантов политики, которую проводят национальные элиты в условиях угрозы территориальной целостности государства.

Для решения поставленной задачи создается база данных по тем случаям, когда территориальная гетерогенность политизируется достаточно сильно; эмпирический индикатор этого – наличие значимого движения за самоопределение. В выборку включены политически значимые SDM локализованных этнических групп или населения некой «территории» (как части государства) за период с 1991 по 2020 гг.: всего 183 SDM в 83 странах мира. Поскольку политика государства может меняться, для того чтобы оценить ее эффекты, в качестве единицы наблюдения взято не SDM, а «эпизод» – временной интервал, в рамках которого институционально проводилась «одна политика». Так как наиболее важными элементами политики государства (в рамках данного проекта) являются политico-институциональные реформы, «эпизоды» выделяются именно на их основе, и всего в базе данных на текущий момент 376 эпизодов. Зависимая переменная – «степень угрозы территориальной целостности государства» (далее «Угрозы») – закодирована дихотомически для каждого эпизода. Она принимает значение «1» (высокая степень) в 189 эпизодах из 376.

Предварительный анализ (некоторые статистические тесты и углубленное изучение отдельных случаев) показывает, что реформы как вариант политики, которую выбирают национальные элиты в отношении SDM, сами по себе не оказывают влияния на степень «Угрозы». В значительной мере это объясняется тем, что зачастую национальные элиты комбинируют «реформы» и «подавление». Лишь в том случае, если реформы проводятся без подавления, обнаруживается их позитивный эффект, тогда как подавление SDM имеет явно выраженный негативный эффект, то есть способствует повышению угрозы территориальной целостности государства. Вместе с тем, в ряде случаев даже реформы-уступки без подавления оказываются неэффективными с точки зрения снижения «Угрозы», поскольку наряду с политикой государства существенное значение имеют и другие факторы, прежде всего, требования, которые выдвигает SDM, а также характеристики государства (политическая стабильность, состоятельность, фрагментация национальных элит и т.д.), этнической группы / территории, от лица которой движение выдвигает требование самоопределения (структурные параметры,

географическое положение и т.п.), конфликта (длительность, интенсивность, участие внешних акторов и др.).

Д.В. Покатов

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

Социальные детерминанты эволюции профессионально-личностного потенциала отечественной политической элиты в современных условиях

В работе рассматривается достаточно актуальная сегодня проблема личностного и профессионального потенциала одной из ведущих страт современного общества – политической элиты. Именно он и должен формировать облик самой элитной личности, отличающей её от других социальных субъектов, как отдельных личностей, так и групп.

В появившихся в последнее годы исследованиях большее внимание обращается на психологические и аксиологические особенности базовых черт и структуры личностного, либо профессионального потенциала, выявляются особенности их проявления в различных социальных группах, в том числе, у государственных служащих.

В рамках настоящего исследования автор останавливается, прежде всего, на особенностях профессионально-личностного потенциала элиты. Именно он, а не личностно-профессиональный потенциал определяет базовую специфику современной элиты России, где доминирующими остаются факторы мобилизационного развития с превалированием политико-статусной составляющей. Реализуя поставленные цели, автор уделяет внимание анализу как объективных (цивилизационного и регионального плана), так и субъективно-личностных факторов (в том числе, влияния процессов социализации, поколенческих, демографических, образовательных, карьерных траекторий). Их рассмотрение (вместе с контент-анализом биографий 271 представителя федеральной и 165 региональной элитных групп (на примере типичной по 26 экономическим показателям Саратовской и столь же типичной для Среднего Поволжья Волгоградской областей) позволил сделать вывод о формировании особого гибридного типа именно профессионально-личностного потенциала, в котором на первые позиции выходят формально-позиционные характеристики, которые несколько подавляют (но при этом, в ряде случаев, не исключают) характеристики креативно-личного плана.

Попова О.В.
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Критерии управленческой эффективности политических элит национально-государственного уровня в условиях новых вызовов современности

Традиционно об эффективности управления говорят применительно к организациям. В отношении управленческих элит локального и регионального уровня во многих странах устанавливаются требования, свидетельствующие о качестве (часто номинально) работы этих групп. Эффективность деятельности политической элиты национального (государственного) уровня обычно оценивается по показателям состояния экономики страны, уровню благосостояния населения, по характеристикам успешности внешней торговой, дипломатической деятельности профильных специалистов, по влиятельности государства в международных организациях. В ситуации неоднозначного переплетения разных трендов условий существования государств в мире в последние десятилетия (ученые говорят о наложении эффектов глобализации, постглобализации, глокализации, регионализации и т.д.) становится очевидным, что система оценки эффективности элит нуждается в дополнительном осмыслении. Возможно, в некоторых случаях требуется более острыя постановка вопроса: не может ли элита, тактически обеспечивая решение каких-либо проблем существования государства «здесь и сейчас», в стратегическом плане «работать» против него. Как следует оценивать расколы элит по проблемам пути развития государства в ситуации высокой геополитической турбулентности? Как следует оценивать такие своеобразные явления, как эмиграция высокостатусных представителей политико-административной элиты. Цель выступления — на основе систематизации научных публикаций последних лет и данных экспертных опросов попытаться определить наиболее содержательные подходы к ответам на эти и иные вопросы, сопряженные с темой оценки эффективности деятельности политических элит высокого ранга.

Ю.А. Пустовойт
(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск)

**Условия и этапы становления политico-административных
ассамбляжей в городах Сибири**

В докладе мы предлагаем анализ динамики политической жизни сибирских городов с 1991-2021 гг. в рамках онтологии и теории ассамбляжей М. Деланды. На основе разработанных им положений мы предлагаем ввести понятие «политико-административный ассамблаж» и рассмотрим совокупности условий (факторов), определяющих динамику движения политической жизни в рамках двух условных

двух паттернов: «паттерна Гоббса» и «паттерна Локка». Выводы сделаны на основе собранных эмпирических данных о ходе, итогах и агитационном материале избирательных кампаний в городах Новосибирск и Новокузнецк в контексте других региональных центров (Омска, Томска, Барнаула, Горно-Алтайска, Красноярска, Кемерово, Абакана, Иркутска, Кызыла, Улан-Удэ, Читы и на анализе более 200 интервью участников политического процесса в рассматриваемый период.

Есть два основных способа изучать город и процесс урбанизации, которые можно обозначить как «политика в городе» и «город в политике». В первом случае город – арена столкновений различных элитарных групп, реализующих свои политические, экономические и идеологические амбиции на городской территории (Ч. Р. Миллс, Ф. Хантер, Р. Даль, К. Стоун, В. Ледяев, А. Чирикова, В. Гельман, С. Кордонский, Ю. Плюснин и др.).

Во втором, город представляется «как историческая индивидуальность», и здесь вслед за сторонниками «нового урбанизма», город переосмыслиается как сложная система потоков и сетей, включающая в себя человеческие и нечеловеческие элементы (Д. Джекобс, А. Лефевр, М. Кастельс, Б. Латур, М. Фуко, Н. Трифт, Э. Амин, в российской традиции В. Глазычев, Г. Ревзин, В. Россман и др.).

На наш взгляд, онтология, исследовательские принципы и категориальный аппарат, предложенный американским ученым мексиканского происхождения М. Деландой, позволяет достичь вполне приемлемого сочетания обоих традиций. Центральным концептом новой философии общества М. Деланда предлагает понятие «ассамбляж» (сборки), заимствованного им у Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Ассамбляж – это процесс и результат взаимодействия двух или более автономных самодостаточных компонентов, при котором возникает новая, необратимая и упорядоченная неединая целостность, обладающая новым набором качеств и свойств.

На этой основе мы вводим понятие «политико-административный ассамбляж» и предлагаем способы его политического и административного измерения. Маркером первого считаем соблюдение равенства возможностей в доступе участников к открытой и публичной конкуренции за голоса избирателей. Маркером второго – должный уровень стандартизации, отсутствие искажений итогов голосования на выборах. Полюсами континуума выступают две «идеальные модели» персонифицированной (характеристической) aberrации («паттерн Гоббса» – отсутствуют оба маркера) и корпоративной (коллективной) прозрачности («паттерн Локка» – оба маркера присутствуют).

Наша гипотеза состоит в том, что в основе формирования крайних типов ассамблажей «паттерна Гоббса» (персонифицированной aberrации) или «паттерна Локка» (корпоративной прозрачности) конкретного города лежат изменения, происходящие на материальном полюсе, «объективные» условия, факторы или комплексы обстоятельств-«вызовов» и реакция на них на полюсе экспрессивном, что обычно проявляется как «ответ» или комплексы принимаемых властными коалициями решений. На материальном полюсе в качестве условий выступают: комплекс «места» или географическое расположение и исторические условия формирования города в истории государства (хаб или административный центр), экономический комплекс, связанный с размещенными на его территории типами,

масштабами предприятий и их управленческих технологий (иерархия или ассоциация), комплекс сообществ, включающих наиболее активные типы социальных сетей, построенных на сильных или слабых связях. На экспрессивном полюсе в качестве триггеров-реакций выступают комплексы поставленных государственными субъектами целей и принятых на этом уровне нормативных актов и комплексы местных решений как коллективных, так и индивидуальных акторов.

Во всех городах можно выделить три этапа. «Лидерский», с 1993 по 2000 гг., который мы рассматриваем как попытку построения на муниципальном уровне властных отношений по «паттерну Локка», что означает политическую конкуренцию при отборе на ключевые позиции. С 2000 по 2011 происходит серьезное усиление административной компоненты и ослабление политической. Субъекты власти на городском уровне действуют уже как лоббисты экономических групп, имеющие свои интересы, или выполняют роль представителей политических сил федерального масштаба (лоббистский этап). С 2011-2021 гг. политические объединения в городе реализуют федеральную повестку, действуя в городах больше, как агенты сил, представленных на национальном уровне (агентский этап).

Современные города можно рассматривать как фабрики желаний, места активизации мышления и практик, где индивидуальные возможности в получении и использовании любых типов ресурсов (экономических, информационных и силовых) превышают коллективные способы их ограничений. Основная урбанистическая тенденция заключается в детерриториализации, что обычно проявляется как атомизация, снижение коллективной солидарности и распад социальных связей. Восстановление социальной целостности и ее развитие требует регулярного кодирования и конструирования городской идентичности (территориализации), что делает необходимым создание как каналов регулярных коммуникаций, общих норм и практик, так и включения горожанина в систему политических ритуалов, из которых основным выступают конкурентные выборы.

В.Л. Римский
(Московский психолого-социальный университет, г. Москва)

Субкультура бюрократии как общественная проблема

Субкультурой будем называть совокупность выделяющихся из национальной культуры культурных особенностей той или иной социальной группы общества, объединённой какими-то общими социальными признаками. В современной России сложилась своеобразная субкультура бюрократии с системой ценностей, норм, правил и стереотипов поведения, существенно отличающихся от принятых в обществе. Приверженность бюрократической субкультуре стало весьма существенным признаком, выделяющим государственных чиновников из российского общества. Это выделение не всегда осознанно, но вполне уверенно осуществляют как сами государственные чиновники, так и российские граждане. Благодаря приверженности бюрократической субкультуре все должностные лица,

принадлежащие к государственной бюрократии, хорошо понимают друг друга, их коммуникация друг с другом вполне для них предсказуема, в отличие от коммуникации с представителями социальных групп, не входящих в бюрократию.

Особенности бюрократической субкультуры определяются местом и ролью государственной бюрократии в системе принятия и исполнения государственных решений. Бюрократическое управление рационализирует его процессы и повышает их эффективность, но за счёт отказа от многих норм и правил общепринятой в обществе культуры. Основным, если не единственным возможным для бюрократии, способом решений проблем и обеспечения собственного функционирования является выстраивание иерархической и формализованной системы управления государством, экономикой, обществом и практически всеми областями и отраслями жизни граждан. Бюрократическая иерархия обеспечивает подчинение исполнителей своим начальникам и необходимый контроль их деятельности. В этой иерархии эффективность профессиональной деятельности обеспечивается разделением сложных работ на последовательные этапы, посильные для исполнителей. Формализация системы управления обеспечивает выполнение исполнителями своих должностных обязанностей во многом независимо от таких их личностных качеств, как интеллект, способность и готовность к творчеству, к поиску новых способов решений проблем и повышения эффективности своей профессиональной деятельности в оценках граждан.

Проявлять такого рода личностные качества могут высокопоставленные должностные лица государственного управления, являющиеся, как правило, весьма образованными и имеющими возможности коммуникации с исследовательскими, научными, общественными и другими организациями. Но эти представители высшей бюрократии свой интеллект и профессиональную деятельность направляют не на углублённое изучение реальности и поиски обоснованных решений актуальных проблем, а на поиски возможностей выхода за пределы общих бюрократических правил, недоступных их подчинённым и исполнителям в системе бюрократического управления. Эти выходы за пределы общих правил постоянно показывают высшей бюрократии несовершенство функционирования управленческой иерархии и декларируемых правил для решений актуальных проблем. Но стремясь продолжить свою карьеру в бюрократической иерархии, высокопоставленные должностные лица превращают поиски выхода за пределы общих правил в формальное следование нормам текущего законодательства, кодифицированным и неформальным правилам поведения бюрократической социальной среды, нормам и правилам бюрократической субкультуры. Только с этими целями они, причём довольно редко, получают информацию от социальных групп вне своей бюрократической социальной среды. Кроме того, высокопоставленные должностные лица государственного управления чрезвычайно заняты исполнением своих служебных обязанностей и потому не имеют реальных возможностей глубоко разбираться в проблемах и принимать решения, позволяющие их эффективно решать. Их подчинённые и рядовые сотрудники государственного управления вообще не участвуют в принятии решений, являются только исполнителями решений вышестоящего начальства, осуществляют документооборот и ведут канцелярскую работу.

Получается, что бюрократическая субкультура объединяет и высших должностных лиц, и исполнителей в системе государственного управления России общими целями, смыслами и мотивами профессиональной деятельности. Но эта их субкультура практически не включает научно обоснованных представлений, адекватных реальности смыслов и вариантов решений общественно значимых проблем. Наука в бюрократической субкультуре является необходимой составляющей их образования, но не признаётся значимой для осуществления профессиональной деятельности по управлению государством. Следствием является безразличие бюрократии к социальным смыслам своей деятельности, нежелание и неумение обоснованно прогнозировать её последствия при уверенности в исключительной значимости своей профессиональной деятельности, а также объединяющее всю государственную бюрократию чувство превосходства над гражданами из других социальных групп.

Государственная бюрократия в современной России стремится представить ценности, нормы и правила своей субкультуры единственно достойными реализации во всех сферах деятельности российского общества, навязывая их повсеместное применение. И это уже стало общественной проблемой, потому что на описанных выше бюрократических принципах и подходах к решениям актуальных проблем, их адекватных решений быть не может. Но противодействие распространению бюрократической субкультуры на различные сферы деятельности в нашей стране практически не осуществляются.

А. И. Соловьев
(Факультет государственного управления МГУ, г. Москва)

Подтексты и тексты внутри элитарной конкуренции: нарративный анализ

Внутри элитарная коммуникация, обеспечивая обмен смыслосодержащими текстами для лиц, принимающих решения и претендующим на эти позиции, обладает принципиальным значением в процессе организации и применения власти. Учитывая слабость доктринальных подходов внутри правящего класса, его представители при организации прямых и символических контактов предпочитают использование повествовательных конструкций, в рамках которых смысловое содержание политических месседжей в полной мере отражает как особенности неврологической реакции реципиентов при их восприятии, так и нормы их профанной культуры и «первозданной» идентификации. Эффективность нарративной коммуникации обеспечивается ее структурой, предполагающей подкрепление политических смыслов в передаваемых текстах образами героев и негодяев, характеристикой контекста и трансляцией моральных максим, формирующих единую логику сообщения.

Со структурной точки зрения нарративные виды контактно-смысловой связи вбирают в себя публичные и латентные формы кодирования и декодирования политических сообщений, сигнализирующих реципиентам о перспективах усиления

их властного влияния в пространстве власти; об существующих и намечаемых угрозах их целям и замыслам со стороны конкурентов, а также о позициях первых лиц относительно краткосрочных и среднесрочных государственных проектов. При этом природа политического соперничества в элитарной среде требует от участников повествовательных коммуникаций умения обнаруживать в политических рассказах симптоматику скрытых, недекларированных смыслов (подтекстов), нередко содержащих принципиально важные, но зачастую косвенные намеки на более объемную информацию о положении дел в аппарате управления.

Д.А. Соловьев
(Центр исследования политических трансформаций
ТГУ им. Г.Р. Державина, г. Тамбов)

О подходе к определению оптимальной структуры совокупностей должностей вице-спикеров в законодательных органах субъектов РФ (на примере Тамбовской областной думы седьмого созыва)

Бюрократизация органов власти — один из самых значимых факторов, снижающих эффективность деятельности административно-политической элиты в Тамбовской области, поэтому столь значимо рассмотрение вопросов, касающихся поиска мер, позволяющих оптимизировать аппарат управления в региональных политических институтах. Эта статья направлена на проверку оптимальности структуры совокупности должностей вице-спикеров в легислатуре со сложно-перевернутой иерархией: в Тамбовской областной Думе седьмого созыва (ТОД). В апреле–июне 2024 г. автор проинтервьюировал 27 информантов, участвующих в процессах подготовки и принятия властных решений в Тамбовской области; лиц, обладающих политическим и/или экономическим потенциалом, а также экскорпорированных представителей региональной политической элиты. С помощью метода фокусированного интервью изучены представления экспертов об оптимальных вариантах следующих параметров в ТОД: во-первых, количества и типа должностей вице-спикеров; во-вторых, предпочтительной формы занятости заместителей руководителя легислатуры; в-третьих, необходимости наделения вице-спикеров полномочиями, позволяющими возглавлять постоянные органы легислатуры. В зависимости от перспективности идей полученные мнения разделены на концепты и не-концепты, по каждому изучаемому аспекту темы. Совокупность оптимальных концептов, определяемых нами как самые желательные результаты преобразований в структуре совокупности должностей вице-спикеров ТОД, выглядит следующим образом: должность только одного вице-спикера (модель 0-1); вице-спикер имеет право выбора формы своей занятости; депутат, избранный вице-спикером, не может совмещать свою должность с должностью руководителя постоянного органа. Выбор оптимальной модели обуславливает возникновение трёх категорий концептов: первая — оптимальный вариант; вторая — допустимые отклонения от оптимальной модели, которые формируются из числа

оптимальных вариантов, названных другими информантами; третья — некорректные отклонения от оптимальной модели — это варианты, которые встречаются в практической действительности, но информанты не привели их в качестве примера оптимальной модели. Для верной интерпретации смыслов, заложенных в ответах информантов, автор полагает, что необходимо разделять понятия «депутат - профессиональный политик» (депутат, избиравшийся в легислатуры не менее трёх раз), «депутат-профессионал» (депутат, обладающий компетентностью) и «профессиональный депутат» (депутат, работающий в легислатуре на постоянной основе). В рамках работы проанализированы модели совокупностей должностей вице-спикеров во всех российских региональных легислатурах. Установлено, что после выборов в региональные парламенты-2024, во вновь сформированных Думах продолжает наблюдаться рост численности должностей вице-спикеров. Доказано, что наименее ёмкой по количеству должностей вице-спикеров является единственная встречающаяся в выборке простая двухуровневая иерархия: модель 0-1, которая предполагает наличие только одной штатной должности вице-спикера. Подтверждено, что эта модель является оптимальной, поскольку она максимально удалена от модели 1:7, характеризующейся наибольшей ёмкостью совокупности должностей вице-спикеров, среди наблюдаемых в генеральной совокупности. Доводы о том, что параметры совокупности должностей вице-спикеров в ТОД сформированы акторами согласно идеи нулевой суммы, также подкреплены доказательствами. Концепты оптимальных параметров структуры должностей вице-спикеров ТОД могут быть таковыми и для других законодательных органов субъектов федерации.

А.Ю. Сунгуров

**(АНО «Народный университет современного конституционализма»
им. Г.Э. Бурбулиса», г. Екатеринбург / г. Санкт-Петербург)**

Эволюция Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (1995-2007 гг.)

В рамках сообщения предполагается рассмотреть эволюцию Законодательного Собрания Санкт-Петербурга первых трех созывов (1995-2007 гг.). В этих созывах депутаты избирались по мажоритарной системе в 50 избирательных округах. Наиболее результативной был деятельность первого созыва Законодательного Собрания, работавшего конца 1994 по конец 1998 годов. Именно силами депутатов этого созыва была подготовлена и принята конституция города - субъекта Российской Федерации – Устав Санкт-Петербурга, в котором были заложены принципы разделения и баланса властей, а также предусмотрено создание Уставного суда Санкт-Петербурга и института Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга. Это удалось во многом благодаря качественному составу Законодательного Собрания, в котором из сорока девяти избранных изначально депутатов (последний, пятидесятый депутат был избран только в 1997

году) шестнадцать были перед этим депутатами Ленинградского (после сентября 1991 г. – Санкт-Петербургского) городского совета.

В рамках деятельности Второго созыва Законодательного Собрания (1999-2002 гг.) был принят закон «Об Уставном Суде Санкт-Петербурга», и избран сам Уставной Суд. Он позволил усилить система сдержек и противовесов ветвей региональной власти, и в своих решениях 2002 года, в частности, вынес решение о том, что избрание губернатора В.А. Яковлева на третий срок будет противоречить Уставу города. В этот период давление исполнительной власти Санкт-Петербурга на депутатов отчасти компенсировалось давлением со стороны Полномочного Представителя Президента РФ.

Третий созыв (2003-2007 гг.) характеризовался дальнейшим усилением моноцентризма и появлением доминирующей фракции партии «Единая Россия». Под давлением губернатора Санкт-Петербурга депутаты внесли серьезные поправки в закон «Об Уставном Суде Санкт-Петербурга», существенно снизившие его самостоятельность. В этот период начался также городской конфликт по поводу строительства «Охта-центра».

Д.Б. Тев

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

**Члены Правительства и высокопоставленные чиновники
Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после
ухода с должности**

Доклад посвящен сравнительному анализу характеристик занятости после ухода с должности высокопоставленных федеральных чиновников (членов Правительства и руководства Администрации Президента), покинувших свой пост в период президентства Б.Н. Ельцина (1991-1999) и в постельцинский период (2000-2022), при президентах В.В. Путине и Д.А. Медведеве.

Эмпирической основой исследования служат две биографические базы данных. Первая включает сведения о чиновниках Администрации Президента, занимавших в ней ключевые посты в период с июля 1991 г. по январь 2023 г. и хотя бы однажды покинувших их. Вторая база данных содержит сведения о членах постсоветских правительств России, которые, по состоянию на январь 2023 года, хотя бы однократно выбывали из высшего органа исполнительной власти (исключая исполняющих обязанности министров, а также председателей правительств республик в составе РФ, входивших в Правительство до декабря 1993 года).

Исследование привело к ряду основных выводов. Во-первых, в постельцинский период возросла роль федеральных административных органов как места работы после ухода с должности и членов Правительства, и руководства АП. Причем усилились динамические переплетения между президентской бюрократией и правительственной элитой, сплачивающие их друг с другом. Во-

вторых, условиях централизации власти в путинский период переходы федеральных чиновников на посты губернаторов наблюдаются чаще, но все равно редки. В-третьих, роль федерального парламента как канала посткарьеры, напротив, снизилась при Путине и Медведеве за счет сокращения переходов в ГД (особенно членов правительства), что отражает ослабление легислатуры и означает усиление карьерной обособленности законодательной и административной элит. Наконец, миграция федеральных чиновников в бизнес, чреватая конфликтом интересов, довольно стабильна, при росте значимости компаний государственного сектора как места работы отставников. В целом, анализ посткарьеры высокопоставленных федеральных чиновников говорит о повышении устойчивости их членства в элите общероссийского уровня, особенно, в федеральной административной элите.

Л.А. Фадеева

**(Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь)**

«Запад» и «Восток» в политическом дискурсе российских элит: инструменты и проблемы исследования».

После 2022 г. в политический дискурс российских элит, казалось бы, прочно вошло понятие «коллективный Запад», прежде всего, связанное с санкционной политикой в отношении России. В социологическом, как и в социально-психологическом измерении, понятие «Они» всегда сопряжено с «Мы». Логика, озвученная еще Б.Ф. Поршневым: чем шире «Они», тем конкретнее «Мы»; чем определеннее «Они», тем шире «Мы».

Первоначально в противопоставлении коллективному Западу был использован конструкт евразийской цивилизации, однако, он не мог по определению создать соизмеримый конструкт. Тогда в дискурсе появляется понятие «политический Восток», которое, по мнению Р. Саквы, представляет собой не столько противопоставление Западу как таковому, сколько его контргегемонистскую антитезу. Для российского политического дискурса важнее всего противопоставление цивилизационное. Россия – держава-цивилизация, следовательно, цивилизационное противостояние Западу ей присуще.

Другой инструмент, который используется широко не только в политическом дискурсе – сужение Запада до категории «англосаксы». В докладе будет рассмотрено контекстное использование этой категории государственными акторами, что тиражируется в медийной среде. Логика противостояния влияет и на вытекающий и государственного публичный дискурс. Аналитическими инструментами являются категории идентитарных исследований и популярной геополитики.

И.А. Хабаров

(Центр по связям с общественными институтами Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Общественная палата Тамбовской области)

Ресурсно-динамическая модель самоорганизации локальных сообществ

В современных условиях активное политическое бытие локальных сообществ достойно внимания исследователей по целому ряду обстоятельств. Среди прочего, отметим развитие локальной повестки во взаимосвязи с тенденциями глобализации (равно как тенденциями ей противодействия), кардинальное повышение значения экономических и информационных потоков для развития регионов и территорий, актуальные условия муниципальной реформы в России.

В этой связи, полезным представляется рассмотрение самоорганизации сообществ современного локалитета в динамике заинтересованных коммуникаций, продиктованной картой ресурсов (местных и транзитных), и соответствующих интересов их операторов (субъектов, агентов). Речь идет о поиске и анализе актуальной модели самоорганизации, обладающей значительными свойствами адаптации и универсальности, а также существенным политическим потенциалом.

В этой связи, целесообразно последовательное рассмотрение политических потенций ресурсов (материальных и нематериальных, индивидуальных и коллективных, локальных и потоковых), импульса реализации интересов и синергетического политического эффекта самоорганизации, включая самый высокий ее уровень – пространство «дома элит» и напрямую аффилированной с ним сферы публичной власти.

Динамику политического действия выражает «колесо ресурса» - последовательность: $R - I - S(pa) - R$, в которой R – ресурс, I – интерес, S – самоорганизация.

Второй смысловой вектор и направление политической динамики самоорганизации сообществ – развитие (рост, девелопмент) политических субъектов от частного пространства к функциональному, кроссфункциональному и административному («лестница самоорганизации»). Между крайними точками транзит проходит по оси «Я – личное пространство» - «Я – город».

Таким образом, исследование политических моделей самоорганизации сообществ также затрагивает сюжет формирования единого пространства локалитета в его физическом, коммуникативном и символическом измерениях, связанных с пространствами более высоких уровней.

А.Е. Чиркова
(Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН, г. Москва)

Главы малых российских городов: можно ли войти в одну реку дважды?

Данный доклад будет строиться на материалах эмпирического исследования, проведенного в двух разных городах Шуе и Кинешме в Ивановском регионе и одном районе в этой же области. Исследование проводилось в 2011, 2018 и 2023 годах в городе Шуя, в городе Кинешме в 2018 году, и в районе Родники в 2023 году.

Цель исследования: описать изменения в управлеченческих стратегиях, личностных характеристиках и в командообразовании глав при втором приходе во власть в один и тот же город в разные периоды.

Исследование проводилось с помощью метода интервью. Всего в городе Шуя было проведено 17 интервью в 2011 году, 12 - в 2018 году и 17 интервью в 2023 году. Кейс Родники включал в себя 16 интервью в 2018 году, проведенные в период пребывания бывшего главы Родников на должности главы в городе Кинешма, и 15 интервью в 2023 году, когда прежний глава вернулся на свое место в 2021 году в Родниковский район. Таким образом, анализ строится на материалах 77 интервью, взятых как у самих глав, членов их команд, так и у представителей локальной элиты.

Полученные результаты дают основание предположить, что контроль над ситуацией со стороны региональной власти не всегда тотальное зло. Если этот контроль осуществляется с целью не наказать, а помочь, он дает позитивные результаты. Главы и сегодня нуждаются во взаимодействии с сильными игроками во власти, так как ситуация управления в малых городах сегодня требует от них совершенствования управлеченческих технологий, которые наращиваются именно в процессе взаимодействия с такими субъектами.

Анализ также позволил сделать важный вывод: можно войти во власть дважды и добиться успеха. Более того, второй период работы во власти, как правило, более эффективен, чем первый. Во второй период можно уйти от ошибок, которые были сделаны ранее. При этом руководитель города может меняться при возникновении новых задач. Однако масштаб личностных и профессиональных изменений может быть различен. Чем выше мотивация, тем большая вероятность позитивных изменений. Однако здесь не было вскрыто однозначных закономерностей. Многое зависит от социально-экономической ситуации, отношения губернатора и желания самих глав меняться, чтобы быть максимально эффективными. Важно, что позиция элит относительно деятельности глав в сильной степени зависит от того, кто возглавлял этот город (район) ранее. В том случае если предшествующий глава был слабый, получаемые оценки действующего главы, вернувшегося во власть, будут наиболее позитивными

А.В. Шентякова
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

«Региональные политico-административные элиты в оценках представителей бизнеса по итогам выборов 2024 (на примере Вологодской области)»

Одним из механизмов рекрутования в политическую элиту остаются выборы, не смотря на невысокий уровень доверия к этому институту в целом, и к публикуемым результатам голосования в частности. Характер взаимодействия между различными сегментами властной элиты на региональном уровне остается важной составляющей в изучении процессов трансформации российской властной элиты, а выборы позволяют оценить процессы обновления и ротации кадров внутри элитных групп. Выборы губернаторов регионов выступают индикатором процессов, которые происходят внутри властных групп.

Последние выборы сентября 2024 года продемонстрировали эффективность многих действующих губернаторов в сохранении своих позиций. Но часть губернаторского корпуса обновилась. Например, в Вологодской области выборы выиграл Георгий Филимонов, который с ноября 2023 года исполнял обязанности губернатора Вологодской области, сменив на этом посту О. Кувшинникова, который занимал эту должность почти 12 лет. Смена губернатора, а следовательно, и Правительства региона способны изменить расстановку и баланс сил внутри региональной как политico-административной, так и экономической элиты.

Эмпирической базой исследования выступает серия интервью с представителями бизнеса в Вологодской и Мурманской области, г. Санкт-Петербурга как представители СЗФО. Проект еще не завершен, были проведены только 5 интервью в Вологодской и Мурманской областях, но некоторые предварительные результаты, связанные с изменениями во власти, уже были выявлены.

Список участников

**Двадцать второго Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»,
24-26 октября 2024 года, Санкт-Петербург**

Ф.И.О.	Город, контакт	Место работы	Степень, звание, должность
Докладчики			
Ачкасов Валерий Алексеевич	С.-Петербург val_achkasov@yandex.ru	Санкт-Петербургский госуд. ун-т, фак-т политологии	Д.полит.н., профессор, зав.кафедрой этнополитологии
Быстрова Алла Сергеевна	С.-Петербург abc_46@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.эконом.н., старш.н.сотр. Сектора социологии власти и гражданского общества
Гуторов Владимир Александрович	С.-Петербург gut-50@mail.ru	1) Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии 2) ФНИСЦ РАН	Д.филос.н., профессор, зав. каф. теории и философии политики
Даугавет Александра Борисовна	С.-Петербург a.daugavet@socinst.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Дмитриева Валерия Денисовна	С.-Петербург ms.valeria.spb@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Дука Александр Владимирович	С.-Петербург a_duka@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.полит.н., зав. Сектором социологии власти и гражданского общества
Завершинский Константин Федорович	С.-Петербург zavershinsky200@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор каф. теории и философии политики
Колесник Наталья Владимировна	С.-Петербург n.kolesnik@socinst.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социолог.н., старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Кочетков Александр Павлович	Москва apkoch@mail.ru	Московский государственный университет, фак-т политологии	Д.филос.н., проф., зам.зав.каф. российской политики

Лапина Наталья Юрьевна	Москва lapina_n@mail.ru	Институт научной информации по общественным наукам РАН	Д.полит.н., главный н.сотр., зав. отделом глобальных проблем
Лу Сяо	Шэньян, Китай	Шэньянский архитектурный университет	преподаватель
Малинова Ольга Юрьевна	Москва malinova@rapn.ru , omalinova@mail.ru	1. Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. 2. НИУ ВШЭ	1.Д.ф.н., в.н.с. отдела политической науки 2. профессор Департамента политики и управления
Мохов Виктор Павлович	Пермь tmvperm@gmail.com	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Д.истор.н., профессор, декан гуманитарного факультета
Панов Петр Вячеславович	Пермь petrpanov@yandex.ru	Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН	Д.полит.н., главный научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
Покатов Дмитрий Валерьевич	Саратов dvprokatov@mail.com	Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского .	Д.соц.н., зав.кафедрой истории, теории и прикладной социологии
Попова Ольга Валентиновна	С.-Петербург pov_64@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований
Пустовойт Юрий Александрович	Новосибирск pustovoit1963@gmail.com	1) Новосибирский государственный университет 2) Национальный исследовательский. Томский государственный университет	1) Доцент кафедры политологии 2) Доцент кафедры политологии
Римский Владимир Львович	Москва vrim@yandex.ru	Московский психолого-социальный университет	Старший преподаватель
Сельцер Дмитрий Григорьевич	Тамбов seltser@yandex.ru	Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина	д.полит.н., профессор кафедры международных отношений и политологии

Соловьев Александр Иванович	Москва. alesol@mail.ru , alekssol21@mail.com	Московский государственный университет, ф-т государственного управления	Д.полит.н., проф., зав.каф. политического анализа
Соловьев Дмитрий Анатольевич	Тамбов. dmitry.a.solovev@yandex.ru	Тамбовский государств. унив-т им. Г.Р. Державина	Аспирант кафедры международнх отношений и политологии
Сунгуров Александр Юрьевич	С.-Петербург asungurov@mail.ru	АНО «Народный университет современного конституциона- лизма» (НУСК) им. Г. Э. Бурбулиса"	Д.полит.н., научный руководитель
Тев Денис Борисович	С.-Петербург denis_tev@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социолог.н., старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Фадеева Любовь Александровна	Пермь lafadeeva2007@yandex.ru	Пермский государственный национальный исследовательский университет, историко- политологич. фак-т	Д.ист.н., проф. кафедры политических наук; главный редактор журнала «Вестник Пермского университета. Политология»
Хабаров Илья Александрович	Тамбов hia68@mail.ru	Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина	к.полит.н., руководитель Центра по связям с общественными институтами Департамента по стратегическим коммуникациям.
Чирикова Алла Евгеньевна	Москва chirikova_a@mail.ru	Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН	Д.социологич.н., главный научный сотрудник Сектора исследований личности
Шентякова Анна Владимировна	С.-Петербург anna_pedagog@mail.ru	Санкт- Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	К.полит.н., ассистент кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований

Участники дискуссии

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна	Москва ogaman@mail.ru	МГИМО (У) МИД России; НИУ ВШЭ	Д.полит.н., проф., чл.-корр. зав каф. сравнительной политологии; профессор-исследователь
Гольбрайх Владимир Беньяминович	С.-Петербург vgolbraih@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социолог.н., научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Корниенко Алла Владимировна	С.-Петербург mmtmpo@mail.ru , av.kornienko@mail.ru ,	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Ледяев Валерий Георгиевич	Москва valeri_ledyaev@mail.ru	Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики	Д.филос.н., профессор кафедры анализа социальных институтов
Ребров Сергей Александрович	С.-Петербург naruto639@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Сафонов Вячеслав Владимирович	С.-Петербург vsafronov@list.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Швая Андрей Юрьевич	С.-Петербург andrewshvaya@gmail.com	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.

Очное место проведения семинара:

**Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж,
комн. 534.**

**Социологический институт РАН – филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук**

**Дистанционно семинар проводится через систему конференции
ZOOM.**

Время: 24 октября 2024 10:00 АМ Москва

25 октября 2024 09:30 АМ Москва

26 октября 2024 10:00 АМ Москва

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/83103651668?pwd=3Pj1Sb3mbtVXSuHWrJoKMASOllAmMQ.1>

Идентификатор семинара: 831 0365 1668

Код доступа: 077979

Организационный комитет:

Дука Александр Владимирович – председатель.

Тев Денис Борисович.

Дмитриева Валерия Денисовна.